

Александр Анатольевич Храмчихин –
заместитель директора Института политического
и военного анализа

Война на Украине: предварительные итоги и вероятные перспективы

Развитие ситуации на Украине во многом определяется предшествующими событиями. Они выявили уровень боеспособности сторон, их цели и задачи, степень влияния внешних факторов.

В данном случае необходимо оставить в стороне Крым, где сразу после февральского переворота в Киеве было принято однозначное решение отделяться от Украины, предпочитая статус непризнанного государства. Однако Москва освободила крымчан от необходимости воевать за свою независимость.

Гражданская война в Донбассе стала естественным продолжением киевского переворота, который был организован, профинансирован и медийно обеспечен днепропетров-

скими и киевскими олигархами с целью разгрома «семьи» (олигархического клана) президента Януковича и, как минимум, существенного ограничения влияния (или тоже разгрома) конкурентов из Донецка. Олигархи из донецкой группировки (наиболее известный и влиятельный из них – Ринат Ахметов) попытались организовать «контролируемый сепаратизм» в Донецкой и Луганской областях с целью удержания своих экономических и частично политических позиций. Именно на их деньги из запасов Вооруженных сил Украины (ВСУ) было приобретено оружие для внезапно возникших здесь формирований. При этом, разумеется, никакое отделение от Украины они не планировали. Соответственно как Евромайдан в ре-

альности не был никакой народной революцией, так и донбасский сепаратизм не был народным восстанием против «киевской хунты». И то и другое было олигархической «разборкой». Однако данный проект достаточно быстро вышел из-под контроля олигархов, поскольку в Донбасс в массовом порядке двинулись добровольцы из России, из других регионов Украины и даже из Европы, вдохновленные кто идеей «Русского (или Славянского. — А.Х.) мира», кто «борьбой с фашизмом». Они и составили основу ополчения самопровозглашенных ДНР и ЛНР. В итоге «контролируемый сепаратизм» перерос в реальную гражданскую войну.

Начало «антитеррористической операции» было провозглашено спикером Верховной рады, и.о. президента Украины Александром Турчиновым 7 апреля. Название этой операции было совершенно абсурдным: можно было выставить ополченцев Донбасса сепаратистами, но никаких терактов они совершенно точно никогда не совершали. Поначалу операция шла довольно вяло и без особых жертв. С середины апреля центром противостояния стал Славянск на севере Донецкой области. Здесь впервые имел место захват ополченцами и местными жителями техники ВСУ с переходом части военнослужащих-десантников на их сторону. В конце апреля здесь уже шли серьезные бои, в начале мая ополченцы сбили из ПЗРК не менее 3 украинских ударных вертолетов Ми-24, что чрезвычайно осложнило действия украинской авиации и, соответственно, увеличило потери сухопутных войск, лишившихся поддержки с воздуха.

Власти самопровозглашенных республик поначалу контролировали большую часть их территорий. При этом, впро-

Олигархи из донецкой группировки (наиболее известный и влиятельный из них – Ринат Ахметов (на фото)) попытались организовать «контролируемый сепаратизм» в Донецкой и Луганской областях с целью удержания своих экономических и частично политических позиций.

чем, в этих республиках имел место полный управленческий хаос. Здесь действовали местные формирования, созданные олигархами из донецкой группировки (с которых всё и началось), местные формирования, возникшие «по ходу дела» сами по себе, а также разнообразные группы добровольцев. Никто никому не хотел подчиняться, очень плохо обстояло дело даже просто с координацией действий. При этом подавляющая часть населения Донецкой и Луганской областей не поддерживала ни одну из сторон конфликта, пассивно ожидая, кто победит. Те, кто был активно недоволен новыми киевскими властями, предпочитали бежать в Россию, но не воевать за ДНР и ЛНР. Мотивация у местных и пришлых добровольцев была весьма высока, но она не могла полностью компенсировать управленческий хаос и общую нехватку сил.

К началу лета украинское командование более или менее адаптировалось к ситуации и начало давить противника массой, не считаясь с потерями и поражениями. По коли-

честву личного состава и техники ВСУ имели многократное превосходство над ополченцами. Благодаря этому им удалось окружить и 5 июля взять Славянск. Кроме того, с начала июня украинские войска начали наступление вглубь территории обеих республик вдоль их границы с Россией с целью полной изоляции Донбасса от РФ.

Кремль изначально не хотел вмешиваться в донбасский конфликт, потому что это была не его игра. Кроме того, происходящее начинало очень дорого обходиться России в экономическом и политическом смыслах из-за сильнейшего охлаждения отношений с Западом.

Однако и пустить ситуацию в Донбассе на самотек Кремль уже тоже не мог. Ведь в результате им же раздутой пропагандистской истерии в Донбасс двинулся тот самый поток российских добровольцев, которые поломали игру донецким олигархам и превратили контролируемый сепаратизм в настоящий. Прочие россияне, воевать не едущие, но слушающие телевизионную истерию, начали задавать есте-

ВООРУЖЕННЫЕ СИЛЫ УКРАИНЫ**Сухопутные войска****Оперативное командование «Запад» (Ровно)**

Механизированные бригады – 24-я (Яворов), 14-я (Владимир-Волинский), 128-я (горнопехотная) (Мукачево).

Ракетные бригады – 19-я (Хмельницкий).

Артиллерийские бригады – 11-я (Тернополь).

Полки – 300-й механизированный (Черновцы), 80-й аэромобильный (Львов), 8-й спецназа (Хмельницкий), 15-й артиллерийский (Дрогобыч), 59-й зенитно-ракетный (Владимир-Волинский), 3-й (Броды) и 7-й (Калинов) армейской авиации.

Оперативное командование «Юг» (Днепропетровск)

Танковые бригады – 17-я (Кривой Рог).

Механизированные бригады – 28-я (Черноморское, Одесская область), 92-я (Клугошино-Башкировка, Харьковская область), 93-я (Черкасское, Днепропетровская область).

Воздушно-десантные бригады – 25-я (Гвардейское, Днепропетровская область).

Аэромобильные бригады – 79-я (Николаев).

Артиллерийские бригады – 55-я (Запорожье).

Полки – 3-й спецназа (Кировоград), 107-й РСЗО (Кременчуг), 1039-й зенитно-ракетный (Гвардейское, Днепропетровская область), 11-й армейской авиации (Чернобаевка, Херсонская область).

Территориальное управление «Север» (Житомир)

Танковые бригады – 1-я (Гончаровское, Черниговская область).

Механизированные бригады – 30-я (Новоград-Волинский), 72-я (Белая Церковь).

Аэромобильные бригады – 95-я (Житомир).

Артиллерийские бригады – 26-я (Бердичев).

Полки – 27-й РСЗО (Сумы), 1129-й зенитно-ракетный (Белая Церковь).

Тактические ракеты – 12 «Точка» (еще 78 на хранении), 111 «Луна», до 50 Р-17 на хранении.

Танки – 10 Т-84 «Оплот», 66 Т-64БМ, 1498 Т-64 (часть на хранении), до 165 Т-80, до 416 Т-72 на хранении.

БРМ – до 600 БРДМ-2.

БМП и БМД – 56 БМД-1, 59 БМД-2, 653 БМП-1, 439 БРМ-1К, 1043 БМП-2, 4 БМП-3.

БТР – 34 БТР-4Е, 30 БТР-3Е1, 128 БТР-60, 959 БТР-70, 278 БТР-80, 1996 МТЛБ, 45 БТР-Д.

САУ – 69 2С9 (120 мм), 512 2С1 (122 мм), 33 2С19, 19 2С5, 424 2С3 (152 мм), 92 2С7 (203 мм).

Буксируемые орудия – 2 2Б16 (120 мм), 331 Д-30 (122 мм), 287 2А36, 155 2А65, 213 Д-20, 7 МЛ-20 (152 мм).

Минометы – 2Б9, 2Б14 (82 мм), 342 2С12, 136 ПМ-38 (120 мм).

РСЗО – 256 БМ-21 (122 мм), 128 БМ-27 «Ураган» (220 мм), 82 «Смерч» (300 мм).

ПТРК – 800 «Фагот», 10 «Стugna-П», «Штурм», «Конкурс», «Метис».

ПТО – до 500 МТ-12 (100 мм).

ЗРК – до 60 ПУ «Бук-М1», 118 «Оса», 150 «Стрела-10», до 100 «Тор», до 100 ПУ «Круг» на хранении.

ПЗРК – «Игла»; «Стрела-2», «Стрела-3» на хранении.

ЗРПК – 68 «Тунгуска».

Боевые вертолеты – 37 Ми-24 (еще 73 на хранении).

Многоцелевые и транспортные вертолеты – 20 Ми-8МТ (еще 3 на хранении), 16 Ми-26 на хранении.

ственный вопрос: почему мы спасли Крым, хотя там еще никто не погиб, а в Донбассе кровь уже льется рекой, но мы его не спасаем? То есть внутриукраинская олигархическая «разборка» стала важнейшим российским внутривнутриполитическим фактором. Более того, возникли признаки того, что некоторые лидеры донбасских ополченцев, приехавшие из России, вполне могут затем стать альтернативными политическими лидерами уже в самой России, что для Кремля просто смертельно. Донбасс стал для Москвы типичным «чемоданом без ручки», который очень тяжело нести, но и совершенно невозможно бросить, хотя это и чемодан-то не наш.

На протяжении нескольких месяцев Москва пыталась взять хотя бы под частичный контроль донбасское «гуляй-поле», маневрируя между крестами Ахметова (этот олигарх, в свою очередь, не менее активно маневрировал между ополченцами и Киевом) и лидерами добровольцев. Определенных результатов добиться удалось, поскольку реализовался принцип «не было бы счастья, да несчастье помогло». Этим несчастьем стало украинское наступление по всем фронтам и быстрое сокращение территорий мятежных республик.

В первой половине июля в Донбассе сложилась сложнейшая динамическая обстановка, слишком, видимо, сложная для не очень искушенных «полководцев» с обеих сторон. Украинские войска вышли к Донецку и Луганску и предпринимали попытки наступать еще и между ними, изолировав друг от друга ДНР и ЛНР. Одновременно они, как было сказано выше, наступали вдоль границы с РФ. Из-за этого образовалась длинная узкая полоса, контролируемая украинской армией, над

Карта Украины 2010 года

которой «нависали» ополченцы. Это был классический «котел», который украинцы создали сами себе. При этом, правда, у ополченцев катастрофически не хватало сил, чтобы сдерживать наступление с севера и запада, одновременно замыкая окружение на юго-востоке. Донбасские мужчины в массовом порядке бежали со своими семьями в Россию, но воевать за независимость своего региона не хотели.

Тем не менее, в конце концов, силы ДНР всё же замкнули окружение, а затем и разрезали украинскую приграничную группировку на несколько частей. Украинская армия оказалась перед катастрофой. Начались переходы украинских военных на российскую территорию со сдачей техники и оружия ополченцам.

Однако и в этой катастрофической ситуации количественное превосходство украин-

ской стороны никуда не делось, поэтому она чуть было не превратила катастрофу в триумф. Выходящие из «котла» части, несмотря на огромные потери, могли создать гораздо более грандиозный «котел» ополченцам ДНР. Они прорывались на север в направлении Амвросиевки и Иловайска, навстречу им наносили удар основные силы украинской армии. В итоге возникла совершенно реальная возможность полного окружения ДНР с изоляцией ее и от ЛНР, и от России. После этого у самопровозглашенных республик не оставалось никаких шансов на выживание.

Вот тут-то Москва и не осталась в стороне. На полную мощность заработало то, что в Интернете иронично названо «военторгом». Из-за этого украинская катастрофа превратилась не в триумф, а в еще большую катастрофу.

Что касается прямого участия российских военнослужащих в конфликте, то это вопрос крайне неоднозначный, прямых доказательств нет. 10 десантников, попавших в плен к украинцам, на самом деле заблудились. При этом, впрочем, имеются факты гибели российских военнослужащих в данном регионе (19 человек — 14 десантников, 5 мотострелков). Кроме того, одними поставками оружия сложно объяснить масштаб разгрома украинских войск под Иловайском в конце августа, ведь у ополченцев просто не хватило бы людей и техники для данной операции.

Разгром же получился поистине сокрушительным, окончательно потери украинской стороны в людях не посчитаны до сих пор. Благодаря ему в последние дни августа ополченцы совершили стремительный рывок на юго-запад, вышли к побережью Азовского

ВООРУЖЕННЫЕ СИЛЫ УКРАИНЫ

ВВС и ПВО

203-я учебная авиабригада (Чугуев: L-39, Ан-26, Ми-8).
Транспортные авиабригады – 15-я (Борисполь: Ту-134, Ан-24/26/30, Ми-8), 25-я (Мелитополь: Ил-76/78), 456-я (Гавришовка: Ан-24/26, Ми-8).

Воздушное командование «Центр» (Васильков)

Бригады тактической авиации – 9-я (Озёрная: МиГ-29), 40-я (Васильков: МиГ-29, L-39), 831-я (Миргород: Су-27, L-39).
Зенитно-ракетные бригады – 96-я (Даниловка: 3 С-300ПС), 120-я (Харьков: 2 дивизиона С-300ПТ).
Зенитно-ракетные полки – 108-й (Золотоноша: 3 дивизиона «Бук-М1»), 138-й (Днепропетровск: 6 дивизионов С-300ПТ), 156-й (Донецк, Луганск, Мариуполь: 3 дивизиона «Бук-М1»; частично захвачен ополченцами), 301-й (Никополь: 2 дивизиона С-300ПТ), 302-й (Харьков: 3 дивизиона С-300ПТ).
Радиотехнические бригады – 138-я (Васильков), 164-я (Харьков).

Воздушное командование «Запад» (Львов)

Бригады тактической авиации – 7-я (Староконстантинов: Су-24, L-39), 114-я (Ивано-Франковск: МиГ-29).
Зенитно-ракетные полки – 11-й (Шепетовка: 2 дивизиона «Бук-М1»), 223-й (Стрый: 3 дивизиона «Бук-М1»), 540-й (Каменка-Бугская: 2 дивизиона С-300ПС).
Радиотехнические бригады – 1-я (Липники).

Воздушное командование «Юг» (Одесса)

Бригады тактической авиации – 299-я (Кульбакино (Николаев): Су-25, L-39).
Зенитно-ракетные бригады – 160-я (Одесса, Николаев: 4 дивизиона С-300ПТ/ПС), 208-я (Херсон: 1 дивизион С-300ПС).
Зенитно-ракетные полки – 201-й (Первомайск: 2 дивизиона С-300ПТ).
Радиотехнические бригады – 14-я (Одесса).

Бомбардировщики – 12–14 Су-24М (еще от 8 до 90 на хранении).
Штурмовики – 15–33 Су-25 (в том числе 6-7 М1, 1 УБМ1, 4–8 УБ, до 1 УТГ, еще от 4 до 58 на хранении), от 7 до 25 Су-17 на хранении.
Истребители – 20 Су-27 (в том числе 6 УБ; еще 36, в том числе 4 УБ, на хранении), 29 МиГ-29 (3 МУ1, 8–17 УБ; еще 28–158 (не менее 6 УБ) на хранении), не менее 46 МиГ-23 (37 МЛД, не менее 1 МЛ, 8 УБ), 19 МиГ-25 на хранении.
Разведчики – 7 Су-24МР (еще 3–6 на хранении), 2 Ан-30 (еще 3 на хранении).
Заправщики – 4 Ил-78 на хранении.
Транспортные самолеты – 6 Ил-76МД (еще 54, в том числе 50 МД, 3 ТД на хранении), 2 Ан-24Б (еще 4 (1 Т, 1 Б, 2 РТ) на хранении), 16 Ан-26 (в том числе 1 КПА, 1 РТ, 1 Б, 1 Ш; еще 16, в том числе 5 Ш, на хранении), 2 Ту-134АК (еще 2 Ш и 2 УБ-Л на хранении), 1 Ан-72 (еще 1 на хранении), 6 Ан-12 (4 Б, 2 БК), 1 Ту-154, 1 Ил-62, 1 Ан-2 на хранении.
Авиация погранслужбы – 1 Ан-24РВ, 2 Ан-26, 1 Ан-72П, 5–7 Ми-8 (3 МТ, 1 ПС, 1–3 Т; еще до 1 Т, 2 ПП на хранении).
Авиация МВД – 1 Ан-72, 1 Ан-74, 1 Ан-26 (еще 1 на хранении).
Авиация Нацгвардии – 1 Ми-8МТ.
Учебные самолеты – 32–57 L-39 (в том числе 4 М1, еще 29–36 на хранении).
Многоцелевые и транспортные вертолеты – 17 Ми-8 (1 ВКП, 2 МТП (1 Б, 1 И), 14 МТ(В); еще 10–12 на хранении (7–9 Т, 1 П, 2 ПП), 1 стэнд).
ЗРК – 25–30 дивизионов С-300П, 14–18 дивизионов «Бук-М1»; 4 дивизиона С-300В, 12 дивизионов С-200 на хранении.

моря, захватили Новоазовск и были очень близки к взятию Мариуполя, являющегося «временной столицей» Донецкой области с точки зрения Киева. Впрочем, это вызвало очень сильное растяжение фронта, которое стало опасным, учитывая сохраняющуюся у ополченцев нехватку сил. Поэтому вскоре они отошли от Мариуполя, сохранив за собой Новоазовск и участок морского побережья. 5 сентября, под сильнейшим давлением России и Европы, Киев и ополченцы подписали минские соглашения о прекращении огня. Они, однако, категорически не устроили ни Киев, ни Донбасс. Обе стороны считали, что этими соглашениями у них украли победу (причем и те и другие были в определенной степени правы), обе стороны не достигли своих целей и не утратили возможности воевать дальше. Поэтому продолжение войны было практически неизбежным. Она и не прекратилась, лишь снизилась ее интенсивность. Выполнять соглашения никто не собирался, стороны лишь восстанавливали силы после жестоких летних боев, а также ждали, не случится ли у противника экономический коллапс. Коллапс ни у кого не случился (хотя экономическая ситуация как на Украине, так и в Донбассе катастрофическая), поэтому в середине января возобновилась полномасштабная война. Завершилась она очередным поражением украинской армии и вторыми минскими соглашениями, которые вновь были навязаны сторонам внешними игроками (Россией и Европой). Украина и Донбасс по-прежнему крайне недовольны соглашениями, поскольку опять не достигли целей и всё еще не утратили возможности воевать дальше. Про украденную победу, правда, теперь уже не говорят ни те

Карта Крыма

ни другие. Для Украины это было бы совсем уж абсурдно, но и донбасским ополченцам зимняя кампания обошлась очень дорого.

Важнейшими проблемами новой украинской власти при ведении войны в Донбассе являлись и являются крайне низкий уровень боевой подготовки армии и практически полное отсутствие у нее новой техники. Кроме того, украинская армия с самого начала войны стала конгломератом собственно ВСУ, Нацгвардии (смесь бывших Внутренних войск и активистов Евромайдана) и олигархических добровольческих батальонов. Это ничуть не повышало боеспособность, зато значительно усиливало хаос в управлении группировкой. Ситуация усугублялась тем, что все эти отдельные компоненты были «мелко нарезаны» и разбросаны по разным участкам фронта, причем так происходило даже с подразделениями одной и той же бригады.

Разумеется, любая армия в ходе войны учится воевать. ВСУ не исключение. Зимой 2015-го они воевали более упорно, чем летом 2014-го, нанеся ополченцам весьма серьезные потери в людях и технике. Тем не менее итогом было вновь поражение, почти такое же катастрофическое, как в августе-сентябре под Иловайском.

Учатся воевать солдаты и младшие офицеры ВСУ, но не старшие офицеры и генералы. Управленческий хаос в ВСУ за год войны ничуть не уменьшился, а это уже симптом. Не происходит положительного отбора наиболее способных офицеров, как это было, например, у ВС РФ в Чечне. По-прежнему украинской армией руководят люди, отобранные не по профессиональным качествам, а по идеологическим критериям и уровню преданности политическому руководству.

Аналогичная ситуация с тыловым снабжением. По сути, ар-

мия в значительной степени по-прежнему находится на самообеспечении, либо зависит от волонтеров, приобретающих еду и снаряжение для ВСУ за свои деньги. Если люди готовы воевать за свой счет, то начальство (как военное, так и политическое) это вполне устраивает. Отношение к личному составу ВСУ совершенно безобразное (как на фронте, так и в тылу), никаких изменений к лучшему не происходит. И это симптом еще более серьезный.

Более того, война стремительно превратилась на Украине в чрезвычайно доходный бизнес, подтвердив хорошо известный факт, что коррупция в этой стране абсолютна. Генералы, офицеры, а также командиры добровольческих батальонов продают всё подряд и кому угодно, в том числе и противнику. Появились уже и фальшивые волонтеры, зарабатывающие на гуманитарной помощи населения армии. И это уже даже не симптом, а

ВООРУЖЕННЫЕ СИЛЫ УКРАИНЫ

ВМС

Сторожевые корабли (фрегаты) – 1 пр. 1135П.

МПК – 1 пр. 1124П.

Ракетные катера – 1 пр. 206МР.

Сторожевые катера – 1 пр. 1400М.

Тральщики – 1 пр. 1258.

ДК – 1 пр. 773.

Морская авиация

Противолодочные самолеты – 4-5 Бе-12 (еще 2-3 на хранении), 1 Ил-38 на хранении.

Транспортные самолеты – 2 Ан-26, до 1 Ан-12ПС, до 1 Ан-24 на хранении.

Противолодочные вертолеты – 6 Ка-27ПЛ (еще 3 на хранении), 3-4 Ми-14ПЛ.

Многоцелевые вертолеты – 3-4 Ка-29 (еще 1, возможно, на хранении).

Спасательные вертолеты – 3 Ка-27ПС.

Морская пехота

1-я бригада морской пехоты (Николаев).

приговор. Впрочем, армия – часть общества. После каждого очередного президента Украины кажется, что выше уровень коррупции в этой стране быть уже не может, но каждый новый президент демонстрирует, что «нет предела совершенству».

Еще одним губительным для ВСУ обстоятельством является то, что для руководства страны информационная война оказывается гораздо важнее собственно войны. Нынешний киевский режим, чья сущность и деятельность прямо противоречат всем лозунгам им же организованного Евромайдана, держится в первую очередь на пропаганде, успевшей создать гигантское количество разнообразных мифов. Некоторые из этих мифов оказываются смертельными для военнослужащих ВСУ. В частности, миф о «киборгах», защищающих донецкий аэропорт, привел к гибели большинства этих «киборгов» под развалинами аэропорта, которые всё равно перешли под контроль ополченцев. Миф о «Сталинграде в Дебальцево» (украинская пропаганда, несмотря на свой

крайний антисоветизм, проводила параллель между ВСУ и Красной армией) привел к тому, что там действительно случился «Сталинград», только ВСУ оказались в роли вермахта (в военном смысле). То есть от ВСУ требуют удерживать позиции исключительно ради «картинки», но вопреки военной целесообразности, что закономерно приводит к катастрофам и огромным потерям.

Практически полное отсутствие боевой подготовки до сих пор компенсировалось самым незатейливым образом: ВСУ стали воевать, не считаясь с потерями как в технике, так и в людях – ни среди собственного личного состава, ни среди мирных жителей (в свете этого разговоры о «европейском выборе Украины» звучат особенно убедительно). Это привело к естественным проблемам с личным составом. Причем здесь происходят процессы, которые рушат один из основополагающих мифов украинской пропаганды. Но и пропаганде российской данный факт неудобен, поэтому просто замалчивается.

Лейтмотивом киевской пропаганды является миф о том, как свободолюбивые европейские украинцы противостоят замшелым русским рабам-«ватникам», стремящимся восстановить свою тоталитарную империю. Оплотом свободолюбивого европеизированного украинства является, разумеется, Западная Украина, которая оказалась под «имперским гнетом» лишь в 1939 году, а до этого всегда была Европой.

И действительно, западные украинцы в ходе последней мобилизации проявили себя именно как настоящие европейцы. Как известно, для нынешнего европейца сама мысль о том, что можно погибнуть в бою (в том числе в бою за родину), является пещерной дикостью (поэтому Украина никогда не дожидается помощи со стороны НАТО). Вот и «западнцы» от мобилизации сегодня стремительно разбегаются во все стороны – как в просвещенную Европу, так и в тоталитарную Россию. Откуда яростно громят «русских агрессоров», но только в Интернете. Служить же идут жители центральных и восточных областей, то есть русские и русифицированные украинцы. При этом они демонстрируют все черты, присущие тем самым «ватникам», – готовность умереть за родину, несмотря на скотские условия службы и на то, что бездарное воровское командование заваливает противника их трупами, других методов ведения войны оно просто не знает. Правда, украинская армия поражена сегодня повальным пьянством, но что ж поделаешь, если «европейцы» служить не хотят. Только и исключительно на собственных «ватниках» держатся нынешние ВСУ и Украина в целом. Вопрос в том, является ли этот ресурс бесконечным. Есть подозрения, что нет.

Руины донецкого аэропорта

По сути, мифом оказались и «добровольческие батальоны». В них удалось набрать не более 10 тысяч человек (с 40-миллионной Украины), их боеспособность крайне низка. Что касается техники, то это как раз далеко не главная проблема ВСУ. Да, за весь постсоветский период ее обновления не происходило вообще. Тем не менее стране ее досталось так много, что запасы до сих пор не исчерпаны. В статье отдельно приведены подробные данные по составу ВСУ с учетом известных потерь (которые также приведены). Разумеется, реальные показатели количества боеготовой техники гораздо ниже, поскольку, во-первых, учтены не все потери, во-вторых, неизвестно, сколько техники продано из ВСУ ополченцам, в-третьих, очень значительная часть техники полностью выработала ресурс либо разукрупнена для восстановления других аналогичных машин. Но даже если приведенные значения уменьшить вдвое, это всё равно еще очень много, хватит на несколько лет войны. Тем более что и

ополченцы воюют точно такой же техникой, только в меньших количествах.

В связи с этим представляется достаточно бессмысленным делом закупка Украиной иностранных вооружений. В странах бывшего Варшавского договора, ныне входящих в НАТО, имеется довольно много хорошо знакомой украинцам советской техники. Но ее всё же меньше, чем у самой Украины, к тому же она еще старше, чем у ВСУ. В частности, у Восточной Европы нет ни одного танка Т-64, а Т-72 ВСУ в боях не используют. У нас, правда, многие до сих пор считают, что Венгрия в прошлом году поставила на Украину 58 Т-72, но сейчас уже хорошо известно, что эти танки уехали в противоположном направлении — в Чехию, откуда перепроданы в Нигерию. Более того, Венгрия, имеющая территориальные претензии к Украине и статус *enfant terrible* НАТО и ЕС, вряд ли будет продавать Киеву оружие. У Восточной Европы почти нет даже БМП-2 (суммарно менее 300 у Чехии и Словакии), при том что в ВСУ их до

1 тысячи. В Польше и Болгарии в больших количествах есть лишь БМП-1, САУ 2С1 и РСЗО БМ-21. Определенную пользу ВСУ эта техника принести может (особенно САУ и РСЗО, поскольку для не умеющей воевать армии роль артиллерии колоссально велика), но победы точно не обеспечит. Более всего пригодились бы ВСУ вертолеты Ми-24 и Ми-8, но их в Восточной Европе немного и, главное, их ресурс выбит не меньше, чем у аналогичных украинских машин, ибо все они произведены еще в СССР. Еще более бессмысленны поставки западного оружия, о которых очень много говорится на Украине, в России и на Западе (особенно в США). Это оружие совершенно незнакомо украинским военнослужащим, его освоение займет достаточно длительное время. При этом никакими волшебными «всепобеждающими» качествами никакая западная техника не обладает. Все объективные американские эксперты единодушно отмечают, что такие поставки лишь ухудшат ситуацию для ВСУ, поскольку

Потери Вооруженных сил Украины

в технике с начала войны (на середину апреля 2015 г., без учета захваченной в Крыму). Приведены только точно установленные (признанные украинской стороной и/или зафиксированные фото и/или видео).

Уничтоженная техника

Танки – 110 Т-64БВ и 15 Т-64БМ «Булат».

БРМ – 18 БРДМ-2.

БМП и БМД – 3 БМД-1, 18 БМД-2 (в том числе 2 БМД-1 и 1 БМД-2 ополченцев, ранее захваченных ими у ВСУ), 16 БМП-1, 8 БРМ-1К, 196 БМП-2.

БТР – 4 БТР-4Е, 2 БТР-3Е, 81 БТР-80, 22 БТР-70, 5 БТР-60, 34 МТЛБ, 4 БТР-Д (в том числе 2, захваченных ополченцами).

САУ – 4 2С19 «Мста» (в том числе 1 2С19 ополченцев, ранее захваченная ими у ВСУ), 17 2С3 «Акация», 10 2С1 «Гвоздика», 5 2С9 «Нопа», 1 2С5 «Гиацинт-С».

Буксируемые орудия – 11 Д-30, 15 2А65 «Мста-Б», 6 ПТО МТ-12.

РСЗО – 20 БМ-21 «Град», 9 БМ-27 «Ураган».

ЗРК – 2 «Оса-АКМ», 1 ПУ и 1 ПЗУ «Бук».

ЗРПК – 2 2С6 «Тунгуска».

Фронтовые бомбардировщики – 2 Су-24М.

Штурмовики – 5 Су-25 (в том числе 3 М1).

Истребители – 2 МиГ-29.

Самолеты видовой разведки – 1 Ан-30.

Транспортные самолеты – 1 Ил-76, 1 Ан-26.

Боевые вертолеты – 6 Ми-24.

Многоцелевые вертолеты – 6 Ми-8.

Разведывательные БПЛА – 2 Ту-143.

Захваченная техника

Танки – 62 Т-64БВ, 4 Т-64БМ.

БРМ – 15 БРДМ-2.

БМП и БМД – 1 БМД-1, 3 БМД-2, 31 БМП-1, 11 БРМ-1К, 126 БМП-2.

БТР – 3 БТР-4 (1 К, 2 Е), 27 БТР-80, 15 БТР-70, 1 БТР-7, 3 БТР-60, 1 БТР-Д, 35 МТЛБ.

САУ – 15 2С1, 15 2С3, 1 2С5, 1 2С19.

Буксируемые орудия – 1 БС-3, 18 МТ-12, 5 Д-30, 2 Д-20, 9 Мста-Б.

РСЗО – 2 БМ-21.

ополченцы в ответ получают по линии «военторга», как минимум, не меньшее количество техники, которая ополченцам прекрасно знакома и может быть применена ими немедленно. Более того, с вероятностью, близкой к 100 процентам, американское оружие очень быстро окажется у ополченцев, а затем и в России, причем даже не обязательно в качестве трофея: военнослужащие ВСУ его просто продадут. Кроме того, если американское оружие на Украину будет поставлено, а победы

всё равно не принесет (а будет именно так), это катастрофически дискредитирует не только это оружие, но и вообще США.

Что касается нелетального оборудования и обмундирования, его страны НАТО поставляют Киеву давно и открыто. Это вещи, разумеется, весьма полезные, но война не выигрывается джипами и бронежилетами. Кроме того, в украинских реалиях подобное оборудование и обмундирование мгновенно становится товаром.

Предположить, что вторые минские соглашения будут выполняться, крайне сложно, поскольку, как было сказано выше, стороны не достигли своих целей (для Киева – полная ликвидация ДНР и ЛНР, для республик – выход, как минимум, на административные границы своих областей). Киев и Донбасс будут всячески обвинять друг друга в срыве соглашений, причем, по видимому, правы будут и те и другие. Для Киева неприемлема никакая реальная федерализация. Его представители официально заявляют, что в качестве образца устройства страны будет взят пример не США, не Германии, не Швейцарии, не Испании, а Польши, то есть государства полностью унитарного. В то же время для ДНР и ЛНР приемлем лишь вариант, мало отличающийся от предоставления им полной независимости, что заведомо невозможно для Киева. Таким образом, позиции сторон являются взаимоисключающими, что делает вероятность возобновления войны очень высокой. При этом перспективы обеих сторон в этой войне крайне неоднозначны.

Как говорилось выше, донецко-луганский сепаратизм изначально имел чисто внутриукраинскую природу в рамках борьбы олигархов, но затем в силу различных причин вышел из-под контроля своих организаторов (донецкой олигархической группировки). Сейчас влияния прежних хозяев на руководство ДНР и ЛНР почти не осталось, зато влияние Москвы очень велико (хотя и не абсолютно), при том что сначала было нулевым. Гражданское строительство в Донбассе не интересует никого – ни руководство самопровозглашенных республик (это люди вообще очень специфические), ни Москву (она не собирается присоеди-

нять Донбасс). Мирному населению Донбасса лишь обещивается возможность не умереть с голоду. Само это мирное население относится к ДНР и ЛНР крайне неоднзначно, хотя и Киев, в основном, люто ненавидит. При этом вооруженные силы республик постепенно превратились из анархической совокупности никому не подчиняющихся формирований в как бы почти нормальную армию. В них можно выделить три основных компонента. Во-первых, те, кто всё это начал в рамках внутриукраинских «разборок» (то есть люди Ахметов и Ефремова). Во-вторых, добровольцы из других регионов Украины, из России и из некоторых других стран, воюющие из идеологических соображений. В-третьих, местные жители, присоединившиеся к ополчению уже в ходе войны по мотивам, в первую очередь, мести ВСУ за убитых родственников и друзей. Их боевой дух и уровень подготовки достаточно высок. С оснащением техникой тоже всё неплохо: во-первых, есть огромные трофеи (они перечислены ниже), во-вторых, значительное количество техники у ВСУ просто куплено (причем в этом «бизнесе» участвуют с украинской стороны как генералы, так и рядовые), наконец, в-третьих, не обходится без российского «воен-торга». Впрочем, военный потенциал ополченцев всё равно ограничен, им присущи почти все те недостатки, которые имеются у ВСУ (управленческий хаос, устаревшая техника, бардак с тыловым снабжением), поэтому даже выход на административные границы Донецкой и Луганской областей является для них исключительно сложной проблемой. По сути, это возможно только в случае внутреннего краха ВСУ и вообще украинского государства. Если это-

Потери ополченцев

(только подтвержденные)

Уничтоженная техника

Танки – 20 Т-64БВ/А, 21 Т-72 (в том числе 3 БЗ).

БРМ – 3 БРДМ-2.

БМП и БМД – 4 БМП-1, 10 БМП-2, 10 БМД-2 (в том числе 1 бывшая украинская), 2 БМД-1 (бывшие украинские).

БТР – 1 БТР-82А, 12 БТР-80, 13 МТЛБ, 2 БТР-Д (бывшие украинские).

САУ – 1 2С19 (бывшая украинская), 1 2С1.

Буксируемые орудия – 1 Д-30, 1 МТ-12.

РСЗО – 1 БМ-21.

Захваченная техника

Танки – 5 Т-64БВ, 2 Т-72Б.

БРМ – 2 БРДМ.

БМП и БМД – 1 БМД-2, 1 БМП-1, 2 БМП-2.

БТР – 3 БТР-80, 1 БТР-70, 1 МТЛБ.

Буксируемые орудия – 2 МТ-12.

го не произойдет, ополченцы способны лишь на удержание нынешней территории, правда, эту задачу они решают почти гарантированно.

Киеву Донбасс и его население совершенно не нужны, это подтверждается тем, как быстро он отказался от социальных обязательств по отношению к тем, кто живет в ДНР и ЛНР. В связи с этим нельзя не вспомнить, что Москва не отказывалась от социальных обязательств по отношению к жителям Чечни даже в те годы, когда эта республика находилась под контролем сепаратистов. Тогда многим россиянам это казалось идиотизмом, сейчас ясно, насколько это было правильно. Но и отказаться от Донбасса Киев не готов (по крайней мере – пока) по причинам, в первую очередь, политического характера: очень сложно вернуть пропагандистскую машину в противоположном направлении, а сейчас она продолжает с прежней яростью поддерживать идею единства Украины. Кроме того, Вашингтон настоятельно рекомендует Киеву воевать до победы. А степень влияния Вашингтона на Киев вполне

сравнима со степенью влияния Москвы на ДНР и ЛНР – очень велика, хотя и не абсолютна.

Важнейшими ограничителями для обеих сторон являются нехватка собственных сил и недостаток внешней поддержки.

Как было сказано выше, ни одна из фундаментальных проблем ВСУ за год войны не была разрешена даже частично. Это объясняется в первую очередь тем, что ни в политическом, ни в военном руководстве страны просто нет людей, способных и желающих эти проблемы решать. Действия всей украинской «элиты» с момента обретения страной независимости направлены на достижение единственной цели – укрепление собственного благосостояния. Мыслить понятием «национальные интересы» они просто не могут и не смогут уже никогда. При этом есть огромные сомнения в том, что в стране можно найти и тем более привести к власти какую-то альтернативную элиту. Соответственно просто неоткуда ожидать успехов в государственном и военном строительстве. Разумеется, не оправдались надежды на помощь Запада.

Даже экономическая помощь оказалась гораздо меньше ожидаемой, поскольку Запад сейчас избытком денег не страдает, при этом там уже начали догадываться, что нынешний киевский режим коррумпирован, как минимум, не меньше, чем предыдущий. Поэтому даже те деньги, которые Киеву всё же дают, выделяются исключительно по политическим соображениям. Что касается военной помощи, то ее не могло быть изначально, поскольку, как совершенно точно заметила одна из польских газет после крымских событий, сегодняшнее НАТО — это даже не «бумажный тигр», а мыльный пузырь. У альянса нет ни военных возможностей, ни тем более психологической готовности к войне не то что с Россией, но даже с ополченцами Донбасса. Даже если ВС РФ, а также ДНР и ЛНР займут всю территорию Украины, военного вмешательства НАТО не произойдет, этот сценарий категорически исключен и спекулировать на его счет нет смысла.

Для ВС РФ добивание ВСУ и захват даже всей территории этой страны сейчас серьезной проблемы не представляет. Более того, как показывает описанное выше бегство «западнцев», даже никакой особой партизанской войны и не было бы. Но и этот сценарий категорически исключен по соображениям экономического характера. Совсем маленький и абсолютно политически лояльный Крым стал для российской экономики очень серьезной проблемой. ДНР и ЛНР, составляющие лишь примерно половину соответствующих областей, содержатся на грани физиологического выживания, а Москва всячески пытается заставить Киев содержать, как минимум, социальную сферу республик. И это при том, что в финансировании республик

весьма велика доля донецких олигархов и «семьи» Януковича, а значительная часть гуманитарной помощи для Донбасса собирается населением и коммерческими структурами, а не государством. Если повесить на Россию всю 43-миллионную разоренную и озлобленную Украину, наша экономика рухнет мгновенно. Тем более что в этом случае западные санкции станут полными и изолирующими.

Соответственно возобновление войны, если оно произойдет, возможно лишь в прежнем варианте — наступление ВСУ с решительными целями полной ликвидации ДНР и ЛНР. При этом совершенно неясно, почему это наступление окажется успешнее предыдущих. Скорее всего, оно благополучно увязнет в обороне ополченцев, причем те, вполне вероятно, в итоге смогут даже увеличить контролируемую территорию, хотя вряд ли намного. А в том маловероятном случае, если ВСУ добьются значительных успехов, вновь случится «иловайский прецедент» августа 2014 года с теми же катастрофическими для украинской армии последствиями.

Теоретически подобные циклы могут повторяться несколько раз. Впрочем, в ходе вторых минских переговоров было открыто объявлено, что третьих переговоров не будет. То есть если война возобновится, она будет идти до победы одной из сторон.

Стратегия «сокрушения», то есть быстрого полного военного разгрома противника, для Киева недостижима практически, а для Донбасса — даже и теоретически. Поэтому для обеих сторон остается только стратегия «истощения», то есть ожидания социально-экономической катастрофы у противника, после которой продолжение войны станет для него невозможным. При этом в Донбассе «исто-

щаться», по сути, нечему. Как было сказано выше, никто не собирается строить из него полноценное государство. А населению никто не мешает из него бежать в любом направлении — в Россию, на Украину, в Европу. Для продолжения войны (хотя бы чисто оборонительной, на удержание территории) люди найдутся. Вопрос в том, не «истощится» ли Россия? Ответить на него однозначно невозможно, тем не менее, скорее всего, ответ будет отрицательным. Действие на Россию западных санкций не нужно преуменьшать, но их не стоит и преувеличивать. К тому же пропагандистская машина Кремля работает весьма успешно, чему очень способствует отсутствие в стране реальной вменяемой оппозиции. На социальные нужды Донбасса денег тратится очень немного, а «военторг» по сути является вообще бесплатным, поскольку по нему идет советский металлолом, аналогичный тому, чем воюет Украина. Только у России его в разы больше. «Тысячи погибших в Донбассе русских солдат» существуют только в воображении украинской пропаганды, поэтому для Кремля нет и проблемы «рыдающих солдатских матерей» (имеются в виду реальные матери реальных солдат, а не одноименная организация).

Как это ни парадоксально, устойчивость находящейся под санкциями экономики России гораздо выше, чем у экономики Украины, которой все как бы помогают. О фундаментальной проблеме Украины, то есть об отсутствии элиты, ориентированной на национальные интересы, а не на собственное обогащение, уже было сказано. Сохраняющаяся сильнейшая коррупция, всевластие прежних олигархов (и это при том что главный лозунг Евромайдана был «Новые лица во власти и никаких олигархов») и

Ополченец

очередные военные поражения будут неизбежно подтачивать режим изнутри, подрывая доверие к нему как внутри Украины, так и на Западе.

Вообще можно усмотреть явные параллели между нынешней Украиной и Российской империей времен Первой мировой. В обоих случаях в начале войны был сильнейший всплеск патриотического энтузиазма, за которым последовали, после некоторых успехов, многочисленные поражения на фронте с потерей значительных территорий. В обоих случаях имела место вопиющая бездарность командования, сильнейшая коррупция, в том числе прямой бизнес на войне, развал жизни в тылу с катастрофическим падением уровня благосостояния.

Таким образом, захват ВСУ Донецка и/или Луганска либо возврат ополченцев в Славянск или Краматорск в ближайшее время возможны лишь теоретически, но крайне маловероятны на практике. Для значительных военных успехов сторон (по крайней мере — наступательных) пред-

посылок нет. Обе стороны будут по-прежнему рассчитывать на внутренний крах противника. У Донбасса шансов его дождаться несколько больше. Правда, даже если он и дождется, вряд ли ополченцы осияют поход хотя бы на Харьков и Запорожье, не говоря уже о Киеве. На сегодняшний день для них пределом возможного кажется выход на границы своих областей.

Впрочем, совершенно не исключен вариант, что война затянется на годы, а в этом случае строить прогнозы на ее возможный исход совершенно бессмысленно, ибо на него будет влиять множество внутренних и внешних факторов. Украина сама себя превратила из субъекта в объект мировой политики, в арену, на которой украинской кровью, украинским оружием и в основном на украинские деньги воюют между собой другие страны. От самой Украины здесь уже почти ничего не зависит, что стало закономерным итогом всего ее постсоветского развития.

Кроме того, затягивание войны на годы может оказаться выгод-

ным и для киевского режима. На войну списывается дальнейшее ограбление олигархами населения: нынешние «экономические реформы» не столько продиктованы МВФ, сколько делаются в интересах всё тех же олигархов, при этом в мирное время столь вопиющее ограбление граждан Украины путем роста цен и тарифов было бы невозможно. Война позволяет подавлять инакомыслие (чего до этого в истории независимой Украины никогда не было), теперь любой несогласный с режимом немедленно объявляется «агентом Путина» и «пособником агрессора». Война позволяет олигарху, находящемуся в президентском кресле, нейтрализовать своих конкурентов с помощью силовых структур (как это случилось с утратившим связь с реальностью Коломойским). Война дает возможность, несмотря на безбрежную коррупцию, получать деньги от Запада. И как было сказано выше, война сама по себе стала бизнесом. Почему бы ей не продолжаться вечно? 🇷🇺

20 апреля 2015 года